

Антон Пинигин

А ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

Старые стихи

АНТОН ПИНИГИН

А почему бы и нет? Старые стихи

«Издательские решения»

Пинигин А.

А почему бы и нет? Старые стихи / А. Пинигин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745123-3

В сборник вошли стихи, написанные в период становления. Молодежный протест в сочетании с первой любовью. Революции и великие открытия строились в этом возрасте, в этом состоянии души. В этом периоде становления.

ISBN 978-5-44-745123-3

© Пинигин А.
© Издательские решения

Содержание

Дорога на Москву	6
Сквозь...	7
Последний день	8
«Утренний дождь распался на асфальте...»	9
«Карандашиком в блокноте...»	10
«Смешным зверьком смотрю в окно...»	11
«Струю воды переломили пополам...»	12
«Перо не слушалось руки ...»	13
«Повесели на стенку игрушку...»	14
«Дверь закрыта на цепочку...»	15
«Водит пальцем по стеклу...»	16
«Сидя на стуле...»	17
«Бог смог...»	18
«Желтое на черном...»	19
«Пеплом седым овей...»	20
«Ты верил в нетленность своих идей...»	21
Прощайте, Мастер!	23
«На траву упала роса...»	24
Ещё не встало Солнце, а я вышел в поход	25
Про магов...	26
«Все в порядке, Фагот, беспокойства все зря...»	27
«Домик срубной, за ним амбар, за ним калитушка...»	28
Сокол мой...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

А почему бы и нет? Старые стихи

Антон Пинигин

© Антон Пинигин, 2019

ISBN 978-5-4474-5123-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорога на Москву

Ворона клюнула в башку – видно перьев не жаль.
А по дороге на Москву пьяный дворник лежал.
И похмельные собаки разодрали штаны,
Отобрали все пожитки и бегом из страны.

А в вагоне дым и гарь – закоптился машинист.
Написать письмо домой – оторву последний лист.
Да печаль не унялась – по-английски уходил,
Не закрыл в двери замок, и вино на пол пролил.

На востоке спозаранку загорелся пожар,
Дунул ветер аж мост через реку дрожал.
Ну а поезд все тянул, уходил в тоннель.
Проводник чуть живой предлагал постель.

На полях туман и рядом деревенька стоит.
Там пастух в стогу от бабы самогон хранит.
А коровы все неспешно наедают бока.
Я за их простую жизнь подниму бокал.

На перронах старушки предлагают товар.
От товарного состава потянулся угар.
Надо было автостопом мне поехать туда...
Да решил, что так быстрее – ленивый чудак.

Ворона клюнула в башку – видно крыльев не жаль.
Я из ржавой жестянки смастерю медаль.
Нацеплю шутовску шапку – дома сделал её,
Чтобы поняли в столице настроенье моё.

СКВОЗЬ...

Сквозь пепел войны и невиданный свет,
Сквозь стальную надежду и живую любовь,
Сквозь сладкую горечь великих побед,
Сквозь сломанный нос и разбитую бровь,

Сквозь начатый день и соленый восторг,
Сквозь стены великой, великой страны,
Сквозь лед и огонь, и замерзающий морг,
Сквозь лица друзей возле черной стены

Я мимо пройду, не задев никого,
И брошу свой след в лицо мостовых
И душу закрыть, не поняв одного —
Людей не осталось как таковых.

(21.01.05)

Последний день

Как житель города Помпея
Я что-то как бы предвкушаю
Я вижу, как ревет вулкан,
Но я людей не понимаю —

Видят же, что бог злиться
Вот-вот огонь придет с небес
Но веселятся и пируют, суки,
У них в крови лукавый бес.

И я бегу и призываю:
«Пожалуйста, уйдите в тень!»
Но здесь меня не понимают —
Для них пришел последний день!

(3.02.05)

«Утренний дождь распался на асфальте...»

Утренний дождь распался на асфальте.
Выхожу из дома надышаться ветром.
Подставляю лицо бьющим каплям воды,
Кружусь по лужам, расставив руки по сторонам
Ловлю движение тяжелым телом.
Глаза в глаза смотрю на небо,
Дышу, кричу, смотрю и слышу —
Он здесь, но далеко... далеко...

(16.01.05)

«Карандашиком в блокноте...»

Карандашиком в блокноте
Я пишу картину жизни.
Спотыкаясь о линейки,
Буквы пляшут на странице.
В каждой строчке, в каждой ноте
В Солнышко смеюсь. Огрызки
От кусочка осетрины
Я докушаю в конце.

Плачет жалобная книга
В магазине сквозь проем
Да смеётся грозным смехом
Ножик в сапоге моем.

(31.01.05)

«Смешным зверьком смотрю в окно...»

Смешным зверьком смотрю в окно.
Там ноги ходят и люди с ними.
А я смотрю и мне все смешно,
Как быстро все стали другими.
От нечего делать я ковыряю в носе
И мягкой лапой вожу по стеклу.
Там кто-то душу где-то бросил...
Слеза стекла по моему лицу.

(30.01.05)

«Струю воды переломили пополам...»

Струю воды переломили пополам
Покрыли дорогу мне белым ковром
И через реку новый мост в три дня возвели...

Сжимая руки под дубленкой
Ты улыбнешься мне лукаво
За холку потреплешь, ослабишь ошейник...

(07.02.04)

«Перо не слушалось руки ...»

Перо не слушалось руки —
Я давно ничего не писал.
И вместо каждой новой строки
Я видел красный стоп-сигнал.

Я почти забыл про рифмы
Я почти забыл про такт
Я давно не слышал звук нимфы
Я давно не входил в контакт

Но я все ж нашел в себе силы
Прекратить гниение души
И, загнув свои гибкие жилы
Мне ангел говорит: «Пиши!»

(10.12.04 – 07.02.05)

«Повесели на стенку игрушку...»

Повесели на стенку игрушку
И забыли. Ушли дети играть.
А мишка висел и плакал
И слезы текли на кровать.
Так часто бывает с игрушками —
Ведь дети растут и растут:
Другие заботы, новые игры,
Школа, потом институт...

Захлопнулись серые двери
Погас во всех комнатах свет.
Мишка висел, а забытый котенок
Что-то мурчал про обед.

(14.01.06)

«Дверь закрыта на цепочку...»

Дверь закрыта на цепочку
Свет погашен – можно спать.
Ты взираешь в одну точку,
Ты пытаешься мечтать...

«Водит пальцем по стеклу...»

Водит пальцем по стеклу
Дождь...
Рисует картину осеннего дня
Ночь...
Ветер собирает краски на земле
Листопад...
Бог раздаст всем по заслугам
Святой – свят...
Тучами заволокло небо
Свет...
Тень играет красками
Завет...
Голыми деревьями завлекает
Сад...
Души у людей на Руси
Горят...

(25.04.05)

«Сидя на стуле...»

Сидя на стуле.
Сидя на стуле
Сидя на лавке
Смертельной икотой
Подавился муравейник
Свинцовым камнем
Небо надо мной
День догорает
Святым костром.
Сегодня мне непонятно
Почему я такой живой...
Красным факелом свободы
Подожжем слепой народ.
Коммунизм и тоталитаризм
Неразделимые вещи.
Красная вода
Течет по земле.
Выработав иммунитет
От комиссарской заразы
Стреляй наугад!
Стреляй наутек!
Взрывай все на хуй!
Сжигай дома!
Плеши над каждым
Убитым врагом!

А через час наступит
Новый день!

(10.10.03)

«Бог смог...»

Бог смог
Развеять смок
Бровь вновь
Разбита в кровь
Пир до дыр
Раскрасил мир
Бел мел
Но мел цел
Мимо огниво
Пролетело криво
Смерть – не сметь
Класть под плеть
Ночь вновь
Залезла в кровь.

(19.02.04)

«Желтое на черном...»

Желтое на черном
Желтое на белом
Желтое на сером
Желтое на зеленом
Желтое на красном...
Желтое на небе
Желтое на земле...
Вселенскую мудрость сменили на блёв
Последняя осень наступает во мне.

(сентябрь 2003)

«Пеплом седым овей...»

Пеплом седым овей
Руки росой омой
Памяти суховой
Выжми живой водой

Радостью встретить рассвет
Сердцем прими закат
Рунами дай завет
Волны пошли в накат

Вырви корней пучок
Сделай венок из трав
Выбрось его в поток
Ощути ветра нрав

Золотом крой леса
Мост через реку строй
Девичьих глаз гроза
Молодца успокой.

«Ты верил в нетленность своих идей...»

Ты верил в нетленность своих идей
Ты знал, что сильнее многих людей
Но твой замок горит на холме.
Ты видел как лагерь твоих друзей
Пал под напором жестоких гостей
И твой плащ растворился во мгле.

А когда за горами сядет тридцатое Солнце – ты придешь мстить.
За кровь друзей, что пали в битве,
За мать с сестрой и их молитвы
За поругание святыни
И за скитание в пустыне
Ты будешь мстить!

Лишь первый луч коснется света
И Ника здесь, полураздета.
Ты видишь кровь?
Огонь пожарища лесного
Погаснет от дождя густого
Воспрянь от снов.

Ты видел как злые орды с востока
Под стягом зеленым родного пророка
Берут и громят города.
Но меч твой в ночи к небу вознесся
И крик обреченный над войском пронесся-
И тут же замолк на всегда.

В потоке смешенья людей и металла
Не было видно конца и начала
Кровавой святой резне.
Крики людей и лязги доспехов
И волчий вой, носившийся эхом
Посеял страх в табунах.

Последний луч коснулся света
И Ника своей ногою согрета
Ты видел кровь.
И враг бежал изнеможенный,
А ты стоял не побежденный
Ты отстоял свой кров.

И за горами село тридцатое Солнце – ты отомстил
За кровь друзей, что пали в битве,
За мать с сестрой и их молитвы

За поругание святыни
И за скитание в пустыне
Ты отомстил!

Прощайте, Мастер!

Прощайте, Мастер, я сжигаю мост!
Над пропастью, что вечностью зовется.
На мое имя вам уже никто не отзовется.
Прощайте, Мастер, я сжигаю мост!

Прощайте, Мастер, я срываю маску!
Той роль... Тем, кем я когда то для вас был.
Я стану тем, кого уж бог наверно позабыл.
Прощайте, Мастер, я срываю маску!

Прощайте, Сир, я отравляю вам коней!
Тех, что были в силах обогнать меня.
Теперь уж поздно что – либо менять.
Прощайте, Сир, я отравляю вам коней!

Прощайте, Сир, я выбросил доспехи!
Я не намерен больше вам служить.
Хоть может трудно будет мне без вас прожить.
Но все ж прощайте, Сир, я выбросил доспехи!

«На траву упала роса...»

На траву упала роса
Сокол в поле ветер позвало
Пробивая путь в небесах
Яр-бог колесницу погнал

Солнце! Солнце!
Выходи скорей!
Светом Солнце
Нас обогрей!

Над болотом дым облака
Взмах Симаргла гонит зарю
Голос молодой ручейка
Созывает всех к алтарю

Солнце! Солнце!
Выходи скорей!
Светом Солнце
Нас обогрей!

Ещё не встало Солнце, а я вышел в поход

Еще не встало солнце, а я вышел в поход.
На широкой реке меня ждет большой пароход.
Он плывет через море, он набирает ход
Еще не встало солнце, а я вышел в поход.

У причала у трапа меня уже ждет капитан.
Капитана зовут толи Дональд, толи Димьян.
Он проверит билет и проводит на пароход.
Еще не встало солнце, а я вышел в поход.

Пароход дал гудок и мы понеслись по волнам.
Капитан дал мне рома, я ему выдал агдам.
Приближаясь к земле мы прибавили ход.
Ещё не встало солнце, а я вышел в поход.

Попрощавшись с капитаном я продолжу маршрут
Кто то предложил мне попробовать тунисский макруд
Но меня чуть тошнило от качки и соленых вод
Еще не встало солнце, а я вышел в поход.

Где-то в пустыне я найду золотой луноход
На луне на вулкане я замедлю свой ход
что бы все напевали каждый месяц через год
Еще не встало солнце, а я вышел в поход.

Про магов...

Маг осины
носил макасины
Маг сосны
увидел все сны

Спросил маг осины
сносив макасины
У мага сосны
о чем эти сны?

Они все о том
Как я был котом
Ещё про роддом
Что под мостом

Сказал маг осины
чиня макасины
«у мага сосны
Странные сны»

Тогда маг сосны
Отбросив все сны
у мага осины
спросил-из чего макасины?

Сказал маг осины
«Они из осины,
а еще из Сосны,
Вот так, маг сосны»

«Все в порядке, Фагот, беспокойства все зря...»

Все в порядке, Фагот, беспокойства все зря.
Я позвал тебя от бессилия.
В тот момент, друг мой, путей не узря
Обратился к беса силе я.

Все на месте, все тоже и живы актеры
Лишь декорации стали другие.
А режиссеры? ну что режиссеры?
Их мысли давно стали тугие.

Тебе, темный рыцарь, наверно смешно
Увидеть меня на помосте?
Как я тут нелепо, немного грешно
С судьбою сражаюсь в кости.

Какой то я нервный и много курю
ты тоже это заметил?
Мозги стали жиже, почти не творю...
забыл, что сделать наметил...

С момента последней встречи с тобою
Много воды испарилось.
И я перестал почти быть собою.
Скажи, что во мне изменилось?

Ну что ты молчишь, смотришь с презрением?
Я слишком труслив или слаб?
Я вспомнил как мы бессомнения
Проходили новый ухаб.

Я помню, я – режиссер. и все это – моя пьеса
Так улыбнись, же мой друг!
Утро. Пора. Начинается месса!
Уходим на следующий круг!

«Домик срубной, за ним амбар, за ним калитушка...»

Домик срубной, за ним амбар, за ним калитушка.
А за ней иль конура песья иль глухая избушка.
А вокруг неё поле дикое – крапива да полынь.
А из крыши – сено да солома, да неба чистого синь.
Жил в той избушки деревенский простачок,
Зипун нараспашку, на лбу волос клочок.
Говорил что царь он, да всех плевал,
Бога, мол, я видел, тот чертей гонял.
Голову в колодце после бани мыл.
Но ведь не по делу ни когда не ныл.
Люд честной от дурня радости не знал —
Он им на не правду очи открывал.
Про грех – огрехи их прямо говорил,
Их дерьмо на них же из ушата лил.
Но правда, как известно, колкая до слез,
А слова не сносит, дурень ведь не пес.
Обозлились как то (то ли с похмела) —
Получи – ка сволочи за таки дела!
Били что есть духу, били что есть сил:
«Че ты рот разявил? Кто тебя просил?»
Наконец устали, встали отдохнуть,
А дурак как каша – трезвым не взглянуть.
Все, решили, хватит. Вроде отошли.
Обнялись и пьянствовать продолжать пошли.
А дурак кровавый, рожою в снегу:
«Дай подохнуть, боже, больше не могу!»
Вдруг вскочил, понесся он к себе домой,
Проклял всех! Стал трогать печь кочергой.
Домик срубной, за ним амбар, за ним калитушка.
А за этим вот всем догорает избушка.
Слышен был хохот сквозь трески огня,
«Будете помнить вы про меня!»
С тех пор пропала деревня – село:
Эхо пожара их всех унесло.

Сокол мой...

Сокол мой светлый, сокол мой ясный
сядь на плечо.
Ты расскажи мне как в небе лазурном —
холодно иль горячо?
Приятно смотреть на землю родную,
в выси пролетая круги,
Да не испытывать бремя поводий, да
с колокольцем дуги.

Сокол мой верный, сокол мой светлый
виден ли дым
Костров дальней заставы, что зовут
умирать молодым?
Кольчугу чинить иль к посеву готовиться —
ты мне расскажи.
Будь моим оком всезорьким сегодня
в небе высоко кружи.

Сокол мой быстрый, сокол мой честный
ты мне ответь:
Ползать ли мне как змеюка или
сражаться за честь?
Позорить отца и отчину мне, поверь,
не с руки!
А вот как не упасть на колени
научи-помоги.

Сокол мой мудрый, сокол мой ясный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.